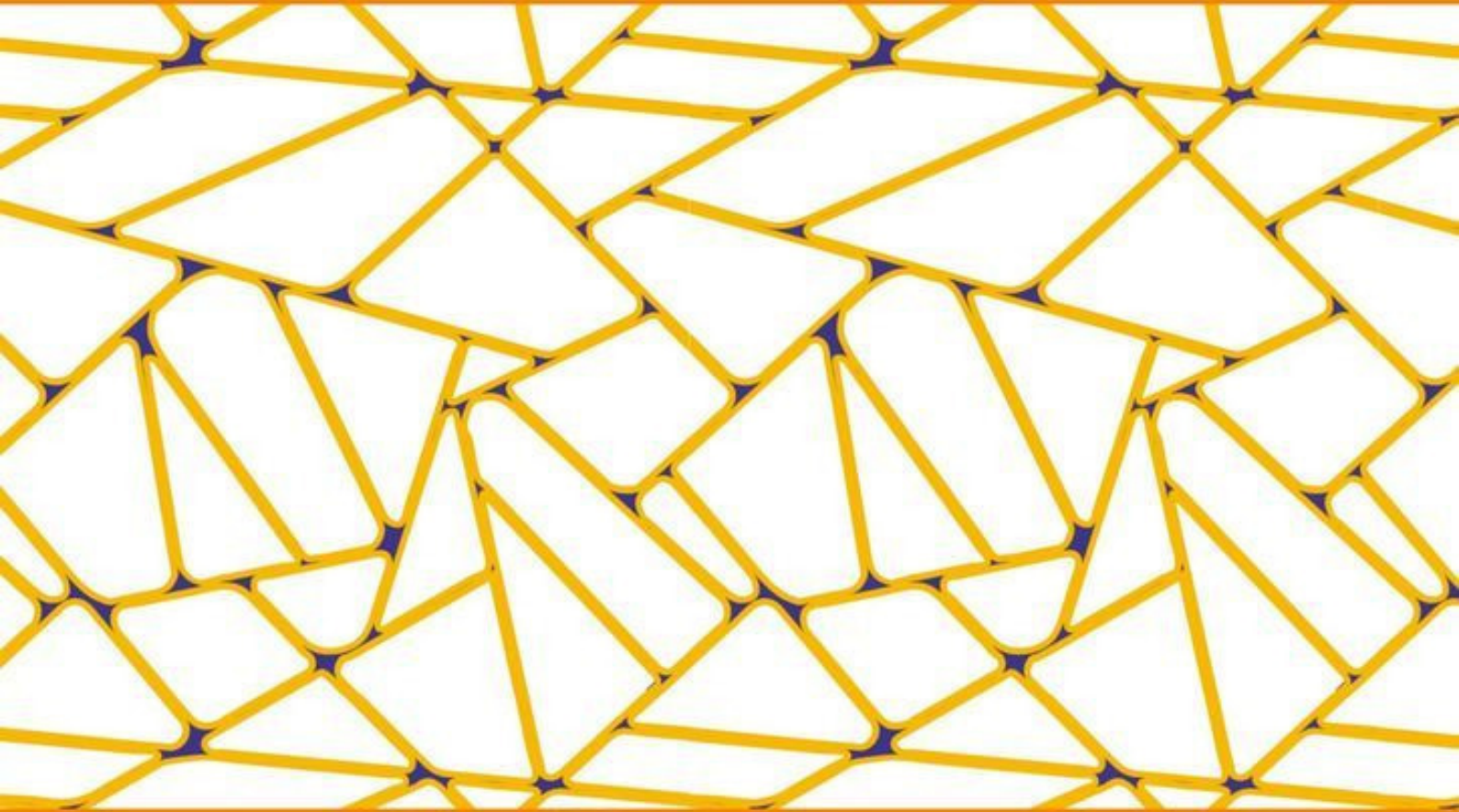

18+

Игорь Белкин-Ханадеев

**ЛИСТЫ
СТАРУШКИНЫХ
КОЛОД**

50 стихотворений

Игорь Белкин-Ханадеев

**Листы старушкиных
колод. 50 стихотворений**

«Издательские решения»

Белкин-Ханадеев И.

Листы старушкиных колод. 50 стихотворений / И. Белкин-Ханадеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-624734-5

В новую книгу стихов поэта Игоря Белкина-Ханадеева вошли пятьдесят избранных стихотворений, написанных в разные периоды творчества.

ISBN 978-5-00-624734-5

© Белкин-Ханадеев И.
© Издательские решения

Содержание

СУД	6
БЕЗУМНЫЙ ПОЕЗД	7
НА КЛАВИШАХ	8
ТЫ УШЛА	9
ДЛЯ ЧЕГО Я ЖИВУ	10
Я ЖДУ	11
СЕВЕР	12
НА ГЛУХАРЯ	13
ГЛУПЕЦ	14
РУБИКОН	15
ПРОБУЖДЕНИЕ	16
ЛЮБИМАЯ	17
ШАХ И МАТ	18
БАБУШКА ЗА ГАЗ НЕ ЗАПЛАТИЛА	19
БАБУШКА	20
ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА	21
МАЙ СОРОК ПЯТОГО	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

**Листы старушкиных колод
50 стихотворений
Игорь Белкин-Ханадеев**

© Игорь Белкин-Ханадеев, 2024

ISBN 978-5-0062-4734-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СУД

Не знаю я, какого дня,
А где – тем более не внемлю,
Порок и грех из душ гоня,
Иисус Христос сойдет на землю.
Когда начнется Страшный Суд
И ложь земная канет в Лету,
Живую цену обретут
Христа священные заветы.
И тем, кто дьяволу был брат,
Тем, кто не ведал мук сердечных
И превратил планету в ад,
Бог скажет: «В нем живите вечно!»

БЕЗУМНЫЙ ПОЕЗД

Безумный поезд мчится прямо,
Но мне неведомо, куда.
Как линии кардиограммы —
В окне мелькают провода.

Я равнодушьем верхней полки
От неги нижних отлучён —
Там в карты две старушки долго
Играют с солнечным лучом.

Но если поезд хоть немного
Замедлит свой железный ход —
Откроют мне мою дорогу
Листы старушкиных колод.

НА КЛАВИШАХ

На клавишах рука резвилась —
Бетховена играла ты.
А у меня душа томилась,
Моля, чтоб крышка не свалилась
На вдохновенные персты.

ТЫ УШЛА

Ты ушла недоскучавши,
Грустно выдавив «не надо»
И оставила на чаше
Метки кофе и помады.
Помню, дым над пеплом вился,
День потух, злорадно весел.
Ты ушла, а я влюбился
В пустоту примятых кресел.

ДЛЯ ЧЕГО Я ЖИВУ

Для чего я живу в суетливом
И безжалостном мире буден?
Для того, чтобы ждать прилива,
Осознав, что его не будет?

Нет ответа в магических числах
И в людском многогласом шуме...
Смысл жизни – в поиске смысла.
Кто постиг его, тот уже умер.

Я ЖДУ

Я жду, и в вечном ожиданье
Судьбой застигнутый врасплох,
Спасаюсь. От Судьбы? Страданий?
Давно бы спасся, если б мог.
Ан не дано – судьба бесстрашна.
Ее расстрел фатально тих.
Все справедливо. И напрасно
Я жду чего-то от других.

СЕВЕР

Рассыпается долгая ночь. Сонно ухают филины
В бесполезной надежде сдержать отступление тьмы.
Самовластие снега. И насыпь, и лес обессилены
Затянувшимся бременем лесоповальной зимы.
Но и здесь, в бесконечно растущих еловых торосах,
Где не слышно десятками лет человеческих слов,
Как ружейными выстрелами, от великих морозов
Наполняется бор оглушительным треском стволов...
Успокоилось эхо. Доносится глуше и глуше
Трепыхание птиц, притворившихся битыми влёт.
Снова выстрел... И снова седые еловые уши
Прижимаются к мёртвой земле придорожных высот.
Обрекая озёра туманов, холодно-апрельских,
На короткое небытие, словно ржавая сталь,
Рассыпается ночь. И, звеня в промороженных рельсах,
Догоняет вагоны, давно унесённые вдаль.
Снова радужно-чистое небо, как будто весна в нём
Размела облака. И не знавшая грусти звезда
Загорелась неожиданно-негаданно воспоминаньем
Обо всех проходивших под синим лучом поездах.

НА ГЛУХАРЯ

Весна, похожая на осень —
Рыжеволоса и угрюма.
В тысячемачтовиках сосен
Текут пустующие трюмы.
Ветвей тугая тетива
В тиши выцеливает воздух.
И снег, отзимовавший в гнездах,
В лесной ручей откочевал.
Туман живёт крылатым эхом,
К земле густеет и лоснится,
Но редко чёрную прореху
В нем пробуравливает птица.
А временами полнолуний,
Когда глазами правит страх,
Гнилые волосы колдуний
Ползут среди погибших трав.
Дрожа, иду несмелым скрадом —
Спешу расслышать до зари,
О чём толкуют где-то рядом
Невидимые глухари.
То волком на прогалах рыщу,
То зайцем кувыркаюсь в ночь.

Нашёл дорогу к токовищу...

...А птицы улетели прочь...

ГЛУПЕЦ

То глупец, то как будто в избытке умом —
То забвенья хочу, то желаю престижа...
Где тот миг из безвременной цепи времён,
За который зубами вцепиться и выжить?
Ухожу. Неотпетая тяжесть в душе.
Непонятна тоска, непонята воля...
На каком из небесно-земных этажей
Я опять не сыграю решающей роли?

РУБИКОН

Три часа ночи. Больница. Сортир.
Тихо читаю евангельский сборник.
Вместо уюта московских квартир
Грязные лавки больничных уборных.

Час до рассвета. Немеет душа.
Плоть пожирают бесплотные черти.
Кончилось время, и надо решать,
Жизни я больше хочу или смерти.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Сердца шальные часы
Бьются в иссушенной глотке.
Сны, как последние сводки
С прифронтовой полосы.

Здесь, на чужом этаже,
Вырыта на ночь могила.
Пакостно, тускло, уныло,
Каторжно в вечной душе.

Но, как пайковый ломоть,
Солнце всплывает из-зыби.
И распрямляется плоть
Тела, обвисшего в дыбе.

ЛЮБИМАЯ

Позвонила любимая – стало теплей на душе,
Кофейку привезёт – на последние, может быть, деньги.
Покорятся из года в год одному и тому же клише
Боевые листки моего скоростного паденья.
Мне опять станет стыдно за мелкий пижамный горох,
За ослабленный ум и похмельную немощность тела.
На моём перепутье всё меньше и меньше дорог,
По которым бы ты прогуляться со мной захотела.
Я опять повернул не туда и никак не пойму,
Почему с каждым шагом моим по дороге к Голгофе
Ты всё чаще приходишь ко мне, словно ангел, сошедший во тьму,
И всё большей любовью наполнена баночка кофе.

ШАХ И МАТ

Конский топот и звон в ушах.
Хруст доски под голеностопом.
Я чеканю свой первый шаг —
Г-образным иду галопом.

Через клетки скачу напролом,
Коль меня из игры изгнали.
Рассыпайтесь внизу под столом —
Те, кто ходит диагональю.

Трепещи, людоедская суть
Всех земных королевств на карте,
Вам меня уже не вернуть
На подклетья единых партий.

БАБУШКА ЗА ГАЗ НЕ ЗАПЛАТИЛА

Срезаны замки. И дверь наотмашь —
Вышибли ногой в тяжёлом берце.
— Ты, сынок, мне прочитать поможешь? —
Бабушка хватается за сердце.

Старший машет гербовым пакетом,
Распечатал, в цифры пальцем тычет:
— Здесь начислено за то, за это...
В общем долгу на четыре тыщи...

— Ой, сынок, да я ведь и не знала,
Думала, что подождут до лета...
— Бабка, ты теперь невыездная! —
Склабятся бойцы в бронезилетах.

Койка. На стене ковёр с тесьмой.
Переписана посуда в горке.
На столе судебное письмо.
И орёл с печати смотрит зорко.

Пристав пишет, а гвардейцы ждут
В броневой защите от тротила:
Может, скоро премию дадут —
Бабушка за газ не заплатила...

БАБУШКА

Бабушка, мой милый ангел,
Мой хранитель на века.
Ты в каком небесном ранге
Так незримо далека?
В керамическом овале
Образ твой и чист, и свят.
Там, куда тебя позвали,
Адресов не говорят.
Где теперь тебя искать мне?
Здесь ли следующий дом? —
Белый памятник из камня
Не сдаёт дома в наём.
Над могилкой месяц ранний —
Озаряет город Брест.
Вновь сочится старой раной
Нарукавный красный крест.
Под лихим огнём вставая,
Забывая боль и страх,
Воевала фронтовая
Медицинская сестра.
Выносила с поля боя:
«Братец, миленький, держись!»

Снились небо голубое
И бинты длиною в жизнь
И в одну шестую суши.
Спит душа...
Проснись, страна!

Ангелы поют всё глуше...
Всё морозней тишина...

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА

«Всё для фронта!» – бывало, командует сумрачный старший.
«Для победы!» – сквозь ругань и лай отзываются кашлем в груди.
Ломом яму долбили во льду для смертельно уставших.
Без крестов и имён, без оград и наград: «Победим!»
В том краю – беспредельно холодном, безжизненно лютом,
В память ратных побед – перекрестия рельсов и шпал.
Отгремят ли когда-нибудь залпы победных салютов
Над могилами тех, кто и здесь, кто и так... воевал.

МАЙ СОРОК ПЯТОГО

Барахолка в обугленной каменной крошке.
Суетливые фрау в переднем ряду:
– Дивандеки, наряды, губные гармошки —
«Битте, битте, зольдатен», в обмен на еду.

Принимало трофеи голодной украдкой
Вещмешка холостое нутро:
Фройлен-кукла, чулки, перстенёк, шоколадка,
Портсигар. Позабытый патрон.

До Берлина с боями шагали три года,
А обратно – в теплушках за пару недель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.